

ЧЕГО СЛАВА БОГУ НЕТ И ЧТО СЛАВА БОГУ ЕСТЬ В РАБОТАХ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СКАТОВА

Все мы проговариваемся, когда говорим о дорогих нам людях, а думаем на самом деле о себе. Свое предисловие к книге А. М. Панченко «О русской истории и культуре» Николай Николаевич начинает самым неожиданным образом:

«Чего нет в этой книге?

В этой книге нет слишком, к сожалению, частой и не всегда чистой филологической болтовни, когда та или иная даже дельная мысль тонет в потоке необязательных словес, действительно могущих посеять сомнение: не пустое ли место так называемое литературоведение и культурология, раз они допускают возможность такого количества общих мест.

С другой стороны, нет в этой книге и ложной – пугающей – глубокомысленности и теоретичности. Хотя и в этом случае обычно сопровождающая такое якобы глубокомыслие терминологическая перегруженность, часто произвольная или даже просто к случаю произведенная, лишь прикрывает те же общие места и скрывает отсутствие мысли».

Так вот – чего нет ни в одной из работ Н. Н. Скатова. Разумеется, нет ни филологической болтовни, ни глубокомысленной теоретичности. А что же есть, по убеждению Николая Николаевича, в работах Панченко, и к чему, конечно же, всегда стремился он сам, скорее всего понимая, что это-то уж есть и у него самого: живая мысль, захватывающее чувство, безраздельная любовь как к слову, так и к тому, что словом не является, к слову тянется и великой любви заслуживает, святая убежденность в том, что то, чему ты посвятил жизнь, будучи словом, может стать делом, но уж точно не останется словесами.

Всеволод Багно